

Эдмунд и его пять товарищей на своих коротких ножках быстро последовали за пятикурсниками-старостами Пуффендуча, которые вели их по извилистым коридорам. Дважды Эдмунд думал, что они свернули не туда, будучи уверенным, что они уже проходили этот путь. По взглядам тех, кто шел рядом с ним, он понял, что они чувствуют себя не лучше.

Однако старосты шли уверенной походкой, бесстрастно указывая на комнаты и особенности, когда они попадались им на пути.

Когда два пятикурсника начали замедлять шаг, Эдмунд заметил массивную картину с изображением миски с фруктами и восхитительный запах пекущегося хлеба.

'Кухни', - сделал он вывод. 'Значит, мы должны быть недалеко от общей комнаты'.

Конечно, через несколько минут после того, как они прошли мимо экстравагантного произведения искусства, группа из восьми человек достигла ряда бочек разного размера, бессистемно расставленных у стен в каменистом тупике.

Небольшие бочки выстроились вдоль стен во всю длину, устойчиво стояли друг на друге, источая сладкий аромат меда и воска. Эти бочонки перемежались тремя массивными бочками, каждая из которых была достаточно высока, чтобы вместить человека ростом с Хагрида.

"Внимание! Соберитесь", - объявил мужчина-староста, повернувшись, чтобы впервые показать свое лицо.

Седрик Диггори, - поразился Эдмунд.

Мальчик был воплощением подростковой харизмы. Светло-каштановые волосы волнисто разметались по его голове и прекрасно сочетались с его глазами. У него было тонкое узкое лицо с маленькими губами и носом. Все это меркло перед широкой улыбкой, растянутой по его лицу, которая, казалось, была навсегда приклеена к своему месту.

'Это значит, что его день рождения должен быть в ближайшие два месяца, если он был только на шестом курсе, когда вписал свое имя в Кубок Огня', - предположил Эдмунд, сохраняя информацию в памяти.

"Вход в нашу общую комнату находится в последней бочке в конце этого коридора", - начал Седрик низким голосом, как будто для того, чтобы никто из посторонних не смог подслушать. "Чтобы войти, нужно просто набрать пароль на бочке поменьше, справа от нее."

Рат, тат, тат, тат, тат, - продемонстрировал он на одном из других бочонков.

"Вы поняли или мне повторить еще раз?" - спросил он, как будто стуков было не пять, а намного больше.

Группа посмотрела на лица друг друга и одновременно решила потакать старшему мальчику. Они энергично кивнули головами.

"Хмф!" выдохнул Седрик, хотя его глаза выдавали его веселье. "Ладно, ладно... Если вы ошибётесь, вас ждет неприятный сюрприз. Если вам будет легче, вы можете просто отстучать слоги для "Хельги Пуффендуч", это все, что я скажу".

Женщина-староста продолжила с того места, где остановился Седрик, и на этот раз постучала по нужной бочке.

Эдмунд наблюдал, как большая бочка раскололась посередине, обе стороны выдвинулись наружу, открывая большой круглый дверной проем. Войдя внутрь, он с трепетом огляделся вокруг, едва услышав, как заговорили префекты, в голосах которых звучала явная гордость.

"Добро пожаловать в общую комнату Пуффендую!" - объявили они вместе, дав ему минуту, чтобы осмотреться.

Комната была огромной, гораздо больше, чем Эдмунд предполагал. Повсюду стояли черные и желтые диваны, кресла и всевозможные сидячие места, обеспечивая достаточно пространства для скопления сотен студентов. Но больше всего впечатляла атмосфера, царившая во всем помещении, что значительно отличало его от промозглого подвала, находившегося всего в нескольких футах снаружи.

Повсюду были растения, они заполнили и заняли все пространство. Кактусы в горшках стояли на полках на стене. На полу повсюду были расставлены большие растения. Лианы поднимались по лестницам и по потолку.

Стены были приятного для глаз желтого цвета, а большую часть пространства заполняли невероятные деревянные детали. Само дерево было медово-желтого цвета, что как нельзя лучше соответствовало тематике комнаты. С каждой стороны всех дверей были небольшие окна из витражной мозаики, мозаика образовывала прекрасные природные пейзажи.

Даже центральная люстра была сделана из сотен медных горшков, каждый из которых был наполнен различными магическими растениями, способными излучать свет, придавая комнате неземное ощущение. Однако днем большая часть света поступала из окон, которые располагались вдоль пяти футов верхней части стен круглой общей комнаты. В целом, они заливали помещение золотистым светом, и в тех местах, куда попадали лучи света, растения росли более буйно.

Сбоку находился гигантский камин, рядом с которым лежал массивный ковер с эмблемой Пуффендуя. Стены, сделанные из того же медово-желтого дерева, был покрыт подробными гравюрами с изображением танцующих барсуков. На самом верху висел портрет пухлой женщины в желтой мантии, которая весело наблюдала за происходящим, в ее руках был напиток в богато украшенной золотой чаше, а на лице сияла широкая улыбка. Это была не кто иная, как Хельга Пуффендуй.

Студенты облокотились на перила на балконе второго этажа, забавляясь реакцией своих новых соседей по дому. Заметив это, Эдмунд резко повернулся лицом к старостам, поняв, что забылся в своих наблюдениях.

Пара, однако, улыбалась, явно ожидая такого исхода.

Прочистив горло, женщина-староста продолжила.

"Меня зовут Патриция Стимпсон, а этого болвана - Седрик Диггори", - указала она сначала на себя, а затем на своего коллегу.

Седрик слегка взмахнул рукой, когда все взгляды обратились к нему, и его постоянная ухмылка стала чуть шире.

"Это общая комната Пуффендуя, и она станет вашим домом на следующие семь лет. Судя по вашей реакции, я думаю, что никто из вас не возражает против этого?" - радостно спросила она.

"УУУУ!" - радостно воскликнул один из мальчиков, стоявших рядом с Эдмундом, а все остальные засмеялись над нелепостью вопроса.

"Общежития для мальчиков и девочек находятся на противоположных сторонах общей комнаты, мальчики справа, а девочки слева", - продолжала Патриция. "Каждый этаж вверх по лестнице соответствует уровню следующего года. Это значит, что вам всем повезло, что в первый год вам придется подниматься только на один лестничный пролет каждый день".

Все зааплодировали, а Патриция рассмеялась.

"Наслаждайтесь, пока можете", - вклинился Седрик, - "с каждым годом ваши страдания только усиливаются".

"Если вы почувствовали себя потерянным, спускаясь сюда, не волнуйтесь!" утешала Патриция. "Следующие два дня мы двое будем помогать вам добираться до Большого зала и обратно, так что убедитесь, что вы пришли вовремя утром в 8:00", - предупредила она.

"Если вы не знаете, потому что до сих пор не удосужились открыть "Хогвартс, история", - поддразнил Седрик, - общежития общие! Постарайтесь ладить друг с другом как можно лучше, потому что вам всем предстоит близко познакомиться друг с другом", - он грубо рассмеялся, подмигнув.

"Да, спасибо за прекрасное вступление", - раздался мягкий голос сзади их группы, и Седрик густо покраснел.

Эдмунд обернулся и посмотрел вверх, чтобы увидеть профессора Спраут. Она внимательно посмотрела на каждого из них, как бы запоминая их лица, а затем решительно кивнула.

"Я просто хотела прийти сюда, чтобы сообщить вам, что завтра у вас будут занятия по Чарам, Трансфигурации и Истории магии", - сказала она, сверкнув глазами. "Я подумала, что избавлю вас и ваших старост от необходимости спешить сюда после завтрака, чтобы взять учебники".

"Теперь, когда я здесь, - продолжила она, прервав болтовню, - я могу сделать несколько небольших объявлений. На доске объявлений в углу об этом тоже написано, но я буду приходить в кабинет справа от камина каждую субботу с 13 до 16 часов, если кто-то из вас захочет побеседовать. Если что-то срочное, не стесняйтесь найти меня или подходите к высокому столу во время трапезы", - тепло сказала Спраут, после чего ее лицо стало серьезным.

"Я хочу с самого начала четко заявить, что любые понятия о превосходстве крови или дискриминации не будут приняты в нашем доме. Мне бы хотелось сказать, что я могу гарантировать, что вам не придется сталкиваться с этим в школе, но, к сожалению, у меня нет на это полномочий. Совет управляющих является высшей руководящей инстанцией в Хогвартсе, и они считают, что оскорбления не являются уважительной причиной для какого-либо наказания, кроме задержания", - сочувственно сказала она, ее голос был печальным.

"Я не хочу вас огорчать или снижать ваше настроение, но просто хочу предупредить вас. Вы находитесь в доме барсуков, а барсуки держатся друг за друга. Что бы ни случилось, вы не останетесь одни", - весело сказала она.

"Теперь, я уверена, вы все устали от долгого дня! Отправляйтесь спать, пип-пип!".

Глаза Эдмунда встретились с глазами Сесилии, прежде чем он начал двигаться в другой конец

общей комнаты, где уже болтали два других его соседа по комнате. Один из них, мальчик, который ранее кричал от восторга, бешено размахивал руками, пока говорил. Другой был тише, но слушал скорее спокойно, чем робко.

Эти двое заметили его приближение и прервали свой разговор. Тот, что погромче, подошел к Эдмунду с ухмылкой на лице и протянутой рукой.

"Меня зовут Джереми Тодд, я полукровка, и я так рад быть здесь, потому что моя семья всегда училась в Пуффендуде, и они всегда рассказывали мне истории об этом месте...", - радостно начал Джереми.

Эдмунд хихикнул, прежде чем пожать ему руку. "Эдмунд Коул, не уверен насчет моего кровного статуса, но я бы предположил, что я магглорожденный, также очень рад быть здесь", - ответил он.

Более тихий мальчик тоже подошел и предложил рукопожатие, которое Эдмунд принял.

"Бен Купер, тоже магглорожденный. Приятно познакомиться", - сказал он со слабой улыбкой на лице.

"Так что ты думаешь о магии?" Джереми тут же заговорил снова. "Я имею в виду, я видел, как мой отец возится с чарами, когда я еще не помню себя, и для меня это все еще так круто. Я даже представить себе не могу, как я сделаю это в первый раз!"

"Это потрясающе!" воскликнул Эдмунд.

"Так здорово!" Бен мечтательно вздохнул в то же время.

Все трое начали смеяться.

"Как давно ты знаешь, что ты волшебник?" Бен с любопытством спросил Эдмунда.

"Ну, мой день рождения был только на прошлой неделе, так что для меня это было немного вихревое путешествие", - честно объяснил Эдмунд.

"Вау... Я не уверен, сочувствую я или завидую!" объяснил Бен, прежде чем уточнить. "Я имею в виду, что одна неделя - это действительно короткий срок, но мой день рождения в октябре, и мне пришлось ждать одиннадцать месяцев, чтобы практиковать магию после того, как я узнал, что я волшебник!" - ныл он.

"ХА!" Джереми фыркнул. "Ну, значит, я, Джереми Тодд, самый несчастный из всех нас!", - усмехнулся он, показывая на себя большим пальцем.

"Тодд? Тодд как Транкс Тодд?" спросил Эдмунд, узнав это имя по своей поездке на Аллею Диагонов.

"Именно так", - гордо подтвердил Джереми, задрав нос к небу. "Папа действительно хорош в своем деле, понимаешь? По количеству пространственной магии, которую он знает, ему нет равных!"

"Потрясающе", - сказал Эдмунд, искренне радуясь. Работать под началом такого человека было бы просто мечтой.

Наконец они дошли до двери в общежитие и распахнули ее.

"Хорошо, что нас всего трое", - сказал Бен, а двое других кивнули в знак согласия.

Общежитие было идеально круглым, как и общая комната, с окнами в верхней части, легко открывающимися, чтобы обеспечить доступ совам. В комнате стояли три односпальные кровати, расположенные равносторонне, головами к каменным стенам. Цвета дома были четко отображены: центральный ковер с черно-желтыми узорами и желтые занавески на каждой из кроватей. У каждого человека была одна кровать и один стол, что делало разделение пространства довольно простым.

Дверь в ванную комнату находилась на противоположной стороне от входа в общежитие. Открыв ее, Эдмунд был благодарен за то, что его не встретил вид на писсуары или душевые. Небольшая стена для уединения присутствовала, так что люди, заглядывающие снаружи общежития, не могли случайно заглянуть туда.

Душевые и туалеты были общими, но в этом году их было так мало, что они могли выделить себе по одному.

В любом случае, Эдмунд не возражал. Том вырос в общем пространстве, не имея возможности уединиться.

Все быстро открыли свои чемоданы, которые уже ждали их, и переоделись в пижаму. После пожелания спокойной ночи свет был погашен, а шторы на окнах задернуты, оставляя комнату темной.

Как только занавески на его собственной кровати были задернуты, Эдмунд с шепотом сказал "Люмос", забрался под одеяло и продолжил читать, его глаза не могли оторваться от страниц.

Занятия были завтра, но это не означало, что Эдмунд не мог еще немного поучиться.

<http://tl.rulate.ru/book/98840/3355548>